

Шаповалов Сергей Николаевич

кандидат исторических наук,
преподаватель кафедры истории
и культурологии
Кубанского государственного университета

**ПРАЗДНИК И ВОЙНА – ОПЫТ
ПРОВЕДЕНИЯ ПРАЗДНИКОВ
В 1941–1942 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
И РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Аннотация:

Статья посвящена проблеме функционирования праздников в период Великой Отечественной войны, в 1941–1942 гг. В ней исследуются особенности их подготовки и проведения, роль и значение для государства и общества. Рассматривается трансформация, произошедшая с праздниками в военное время. Обращается внимание на особенности проведения праздников в регионах.

Ключевые слова:

Великая Отечественная война, заседание, Красная армия, парад, победа, подарок, посылка, праздник, торжество.

Shapovalov Sergey Nikolaevich

PhD in History,
Lecturer, History
and Cultural Science Department,
Kuban State University

**HOLIDAY AND WAR:
EXPERIENCE OF CELEBRATIONS
IN 1941–1942 (CASE STUDY OF
KRASNODAR KRAI
AND ROSTOV REGION)**

Summary:

The article is concerned with celebrations during the Great Patriotic War in 1941–1942. The author studies features of their preparation and organization, the role and the meaning of such celebrations for the state and the society. The transformation of the holidays during the period of the War is considered in the paper. It is emphasized the specifics of celebrations in the regions.

Keywords:

Great Patriotic War, conference, Red Army, parade, victory, gift, parcel, holiday, celebrations.

Великая Отечественная война стала суровым испытанием для советского общества. Она привела к интеграции фронта и тыла, превращению страны в единый военный лагерь. В этих условиях для победы над врагом государство использовало все имевшиеся ресурсы – военные, политические, идеологические, материальные и культурные. Последние включали в себя демонстрацию патриотических произведений и кинокартин, концертные выступления, актуализацию героического прошлого страны. Немаловажная роль в этом процессе отводилась и советским праздникам.

В условиях войны праздники использовались для увеличения поставок в фонд обороны, выполнения и перевыполнения производственных планов, усиления помощи фронту, подъема патриотических чувств бойцов и тружеников тыла, укрепления идеологической пропаганды, формирования у населения неколебимой уверенности в достижении победы над немецко-фашистскими захватчиками [1].

Уже накануне праздника в честь Дня авиации 17 августа 1941 г. был организован первый Всесоюзный воскресник под лозунгом «Больше самолетов, винтовок, снарядов, угля, хлеба!». Он продемонстрировал готовность и желание советских людей сделать все для победы над врагом. В Ростовской области в воскреснике приняло участие около 200 тысяч человек, которые заработали более 1,5 млн руб., внесенных в фонд обороны [2, с. 67].

В первые же месяцы после начала войны в регионах развернулся сбор подарков для Красной армии. Советские воины, получая посылки, чувствовали заботу населения, благодарили в своих письмах за подарки и клялись самоотверженно отстаивать Отечество [3, с. 11]. Зачастую получение подарков от трудящихся тыла воспринималось фронтовиками как праздник и фиксировалась в личных дневниках: «У меня сегодня большой праздник: колхозники прислали подарки...» [4, с. 13].

Поводом для новых трудовых свершений стала годовщина Октябрьской революции. В преддверии праздника, 1 октября 1941 г., коллектив 1-го Московского государственного подшипникового завода (ГПЗ) обратился ко всем с призывом развернуть пред-октябрьское социалистическое соревнование и усилить помощь фронту [5, с. 56]. Призыв нашел поддержку и отклик по всей стране.

2 ноября 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР постановили праздновать годовщину Октябрьской революции только в течение одного дня – 7 ноября, а 8 и 9 ноября считать рабочими днями. Провести 6 и 7 ноября на всех предприятиях, в учреждениях, колхозах, совхозах, учебных заведениях митинги и собрания, посвященные праздничной годовщине и мобилизации сил на оборону [6]. Фактически с момента издания этого постановления привычный календарь переставал действовать, так как решение об объявлении того или иного дня праздничным и выходным являлось прерогативой центральной власти.

6 ноября 1941 г. состоялось традиционное предпраздничное заседание Моссовета. Ввиду осадного положения столицы оно проводилось не в Кремле, а в вестибюле станции метро «Маяковская», где располагался командный пункт городского штаба и была налажена связь со всеми районами и фронтом. После него командирам и комиссарам частей было объявлено, что на следующий день состоится военный парад. Решение о его проведении в условиях тяжелых оборонительных боев под Москвой с немецко-фашистскими войсками было обусловлено множеством причин, в том числе и заявлением А. Гитлера на весь мир о проведении 7 ноября 1941 г. парадного марша своих полков на Красной площади [7, с. 212].

Несмотря на то что проведение парада держалось в тайне, а время его начала было перенесено на два часа ранее назначенного времени, по маршруту следования военных частей на улицах собиралось население. Как вспоминал один из участников военного парада, «по пути на Красную площадь нас приветствовали тысячи работниц и рабочих. Нигде не объявляли о параде, но многие ждали его как чуда, и оно происходило у всех на глазах... На нас смотрели с гордостью и надеждой» [8, с. 15].

7 ноября 1941 г. на Красной площади в присутствии членов правительства, работников партийных и советских организаций, командиров Красной армии и москвичей состоялся военный парад. Несмотря на военную угрозу со стороны германской армии, с Красной площади велась радиотрансляция на всю страну. Перед участниками парада выступил Верховный Главнокомандующий СССР И.В. Сталин.

Как вспоминал краснодарский ветеран войны Г.И. Василенко, принимавший участие в параде 7 ноября 1941 г., «мы шли с парада не на зимние квартиры, а на фронтовые позиции бить врага. Мы были полны ненависти к захватчикам и уверены в нашей победе...» [9, с. 213].

Парад продемонстрировал населению СССР и мировому сообществу мощь государства и армии, его морально-политическое значение трудно переоценить. Как справедливо отметил Дж. Боффа, «то был жест, способный поразить коллективное воображение и вдохнуть новый запас мужества всему народу» [10, с. 44].

Празднование годовщины Октябрьской революции проводилось не только в столице, но и в не оккупированных немецкими войсками регионах. Однако повсеместно чувствовалось, что праздник отмечается в период войны. Так, ставшие уже традиционными и привычными военные парады и демонстрации трудящихся практически везде были отменены. Исключением стали лишь Воронеж и Куйбышев, где в официальной части празднования участвовало более 100 и 250 тысяч человек соответственно [11].

В то же время в Краснодаре и Ростове-на-Дону 5 и 6 ноября 1941 г. в театрах состоялись заседания горсоветов, а на предприятиях проводились собрания. В эти же дни в

действующую армию были посланы тысячи посылок с подарками для солдат. 7 ноября рабочие и колхозники в Апшеронском, Приморско-Ахтарском и других районах Краснодарского края участвовали в воскреснике в честь праздника. Все заработанные населением средства направлялись в фонд обороны [12].

Еще одним праздником, отмечаемым в 1941 г., стал День Сталинской Конституции СССР (5 декабря). В станице Тихорецкой Краснодарского края, согласно дневнику политрука роты А.И. Кобенко, он праздновался очень торжественно. Из записей, посвященных этому дню: «Знаменательным был День Конституции 5 декабря 1941 г. В этот день батальон собрался в станичном клубе-кино, в котором после торжественного собрания, посвященного Дню Конституции, приняли военную присягу. После этого была показана кинокартина. В клубе играл оркестр» [13, с. 204–205].

Подобные примеры свидетельствуют, что даже в военное время население находило возможности для проведения праздников. Последние как для фронтовиков, так и для населения в тылу становились маленькими минутами радости в непростых буднях, помогали хоть на незначительное время вырваться из бесконечной череды военных дней, вспомнить о мирной жизни, терпеть и «быть героями этого терпения...» [14, с. 3].

Особое значение в рассматриваемый период приобрело новогоднее торжество. По инициативе партийных органов этот праздник ознаменовывался заботой населения о воинах и детях. В его преддверии делегации от рабочих и служащих посещали в госпиталях раненых бойцов, вручая им письма и подарки, которые также отправлялись и на фронт. Прежде всего это были теплые вещи, продукты питания, папиросы и различная литература. Например, только по одному Ростову-на-Дону осенью 1941 г. было собрано свыше 43 тысяч различных теплых вещей [15, с. 61]. В Краснодарском крае собрали 5000 полушубков, 1788 шинелей, свыше 9000 валенок [16, с. 16]. Солдаты благодарили за эти подарки и внимание: «Большое красноармейское спасибо за новогодние подарки. Все задания личный состав выполняет с честью...» [17, с. 68].

Для детей с конца декабря 1941 г. в течение двух недель устраивались новогодние елки [18]. Проведение таких предпраздничных мероприятий демонстрировало внимание к населению со стороны правительства и помогало хотя бы ненадолго отвлечься от тяжелых реалий военного времени.

Новогоднему торжеству придавалось и определенное идеологическое содержание. Зная, что население все равно будет поздравлять друг друга с этим праздником, была выпущена поздравительная открытка, на которой изображался Дед Мороз, изгонявший фашистов [19, с. 56]. Неожиданным и приятным сюрпризом стало поздравление председателя ЦИК СССР М.И. Калинина в прямом эфире по радио жителей страны с наступающим новогодним праздником. В своем выступлении он представил краткий итог войны. Это был первый случай правительственного поздравления с новогодним праздником. В 1943 г. состоялось еще одно поздравление, а затем эта традиция прервалась.

Затягивание войны привело к появлению такого вида праздника, как фронтовой. Не вызывает сомнения, что на фронте было гораздо меньше возможностей для устройства праздников. Это было обусловлено постоянно менявшейся военной обстановкой, дефицитом времени и невозможностью использовать привычные массовые мероприятия и элементы. Для скрашивания военной действительности и создания радостного, торжественного, праздничного настроения огромное значение имели присылаемые населением подарки. Они демонстрировали заботу тыла о фронтовиках и напоминали о тех ценностях, за которые воевали солдаты.

Первоначально это были подарки к Новому году и Дню Красной армии, однако впоследствии их присылали и к другим торжествам. Индивидуальная фронтовая посылка

обычно состояла из следующего перечня продуктов и предметов: «табак – 100 г; папиросы – 2 пачки; спички – 2 коробки; кисет – 1 шт.; трубка – 1 шт.; писчая бумага – 5 листов; колбаса – 400 г; печенье – 250 г; конфеты – 200 г; носки – 1 пара...» [20, л. 15].

Фронтовики благодарили за присланные подарки в своих письмах: «От всего сердца благодарим вас за вашу теплую заботу о Красной армии. Эту вашу заботу мы чувствуем во всем – от телогрейки до продуктового пайка» [21, с. 58]. В качестве праздничных мероприятий, устраиваемых на фронте, можно отметить заседания и собрания в клубах, лекции, беседы в военных частях, а также концертные выступления.

В революционные и общественные праздники военнослужащим передовой линии выдавали водку в объеме 100 граммов на человека. Раздача происходила в дни годовщины Октябрьской революции – 7 и 8 ноября, в День Конституции – 5 декабря, в день Нового года – 1 января, в День Красной армии – 23 февраля, в дни Международного праздника трудящихся – 1 и 2 мая, во Всесоюзный день физкультурника – 19 июля, во Всесоюзный день авиации – 16 августа, а также в день полкового праздника [22, с. 255].

В 1942 г. праздники также отмечались. Уже 20 января в Краснодаре и Ростове-на-Дону на предприятиях проходили торжественно-траурные собрания, посвященные годовщине со дня смерти В.И. Ленина. Кроме собраний, проводились заседания горсоветов с участием красноармейских и общественных организаций [23]. В честь Дня Красной армии 23 февраля и Международного женского дня 8 марта 1942 г. никакие праздничные мероприятия, кроме торжественных заседаний, не проводились [23].

Как видно, во время организации и проведения праздников власти избегали массовых форм участия населения. Поэтому демонстрации, шествия, военные парады были свернуты. Это было обусловлено тем, что большие скопления людей могли стать мишенью для врага. В качестве санкционированных форм использовались коллективные собрания на производстве и в учреждениях, торжественные заседания представителей партийных, советских и общественных органов, лекционные беседы и доклады по месту работы. Вследствие этого доминирующее в праздниках общественное начало стало постепенно вытесняться семейно-дружеским. Этому способствовала и отмена статуса выходных дней, поскольку решение о том, объявлять или нет праздник нерабочим днем, принимали центральные власти в зависимости от «пожеланий населения» и обстановки на фронте. Поэтому население по возможности стало проводить больше времени в кругу семьи, отмечая праздники с близкими людьми.

Выделенная тенденция еще больше усилилась во время организации и проведения 1 Мая в 1942 г. Накануне праздника, 27 апреля 1942 г., ЦК ВКП(б) и СНК СССР объявили 1 и 2 мая 1942 г. рабочими днями, мотивируя свое решение «многочисленными заявлениями и просьбами трудящихся» [24]. Поэтому этот день рабочие и колхозники отметили «высокопроизводительным трудом», выполняя предмайские социалистические обязательства. Митинги в честь праздника были проведены после окончания работы. Со стороны правительства «подарком» населению стало издание поздравительного приказа народного комиссара обороны.

К Первомайскому празднику Краснодарский край собрал и отправил бойцам на фронт 69 вагонов подарков: мясо, сало, яйца, мед, фрукты, икру, печенье, вино, колбасу, сыр, брынзу, рыбу, лук, огурцы, овощи, муку, крупу и другие продукты, всего вместе более 50 тысяч пудов [25, с. 249]. В результате развернувшегося после праздничного майского Всесоюзного социалистического соревнования рабочие, колхозники и интеллигенция увеличили темпы выпуска вооружения, боеприпасов, продовольствия и обмундирования для Красной армии [26, с. 184].

Празднование 1 Мая в 1942 г. стало последним торжеством в рассматриваемых регионах. Сложившаяся летом 1942 г. неблагоприятная обстановка на кавказском направлении привела к отступлению Красной армии и оккупации немецко-фашистскими войсками Краснодарского края и Ростовской области. В результате официальные советские праздники были практически свернуты.

Обобщая изложенный материал, можно отметить, что начавшаяся Великая Отечественная война не привела к отказу от проведения советских торжеств в стране и регионах. Напротив, в этот период праздники наполнились особым патриотическим содержанием, являясь одним из средств укрепления и повышения морального духа армии и населения. Они стали важным связующим звеном между фронтом и тылом.

Проводимые праздники помогали людям временно забыть о горестях и лишениях войны, создавая ощущение радости и торжественности, напоминая о мирной жизни и вселяя уверенность в непрочной Победе. Особенностью всех организуемых праздничных мероприятий являлось их трудовое ознаменование, направленное на увеличение производительности труда населения и оказание дополнительной помощи фронту.

Ссылки и примечания:

1. Подробнее о значении советских праздников см.: Шаповалов С.Н. Роль и значение государственных праздников в период Великой Отечественной войны // Теория и практика общественного развития. 2010. № 3. С. 206–209.
2. Маркусенко И.С. Дон в Великой Отечественной войне. Ростов н/Д., 1977.
3. Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / администрация Краснодарского края. Краснодар, 2005.
4. Письма, опаленные войной. Ростов н/Д., 1975.
5. Москва и Московская область в Великой Отечественной войне 1941–1945. Краткая хроника. М., 1986.
6. Правда. 1941. 2 ноября.
7. Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / администрация Краснодарского края. Краснодар, 2005.
8. Воробьев Е.З. Москва: Близко к сердцу. Рассказ-хроника. Страницы героической защиты города 1941–1942. М., 1986.
9. Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / администрация Краснодарского края. Краснодар, 2005.
10. Боффа Дж. История Советского Союза. Т. 2. От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев. 1941–1945 гг. М., 1994.
11. Молот. 1941. 10 ноября.
12. Большевик. 1941. 9 ноября.
13. Герои терпения. Великая Отечественная война в источниках личного происхождения : сб. документов / ред.-сост. И.Г. Тажидинова. Краснодар, 2010.
14. Там же.
15. Маркусенко И.С. Указ. соч.
16. Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / администрация Краснодарского края. Краснодар, 2005.
17. Маркусенко И.С. Указ. соч.
18. Молот. 1942. 14 января.
19. Адоньева С.Б. Категория настоящего времени : (антропологические очерки). СПб., 2001.
20. ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1924.
21. Письма, опаленные войной. Ростов н/Д., 1975.
22. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. М., 1997. Т. 13.
23. Молот. 1942. 22 января ; Большевик. 1942. 23 января ; 10 марта.
24. Правда. 1942. 27 апреля.
25. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: Рассекреченные документы. Хроника событий: в 3 кн. / сост. А.М. Беляев, И.Ю. Бондарь. Краснодар, 2000. Кн. 1. Хроника событий. 1941–1942 гг.
26. Бирюлин И.Ф. Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне. Партийно-политическая работа в войсках и прифронтовых районах (июль 1942 г. – март 1943 г.). Воронеж, 1970.

References and notes:

1. Read more about the importance of Soviet holidays in: Shapovalov, SN 2010, 'The role and importance of public holidays during the Great Patriotic War', *Theory and practice of social development*, no. 3, p. 206-209.
2. Markusenko, IS 1977, *Don in the Great Patriotic War*, Rostov-on-Don.
3. *Kuban in the Great Patriotic War 1941-1945* 2005, Administration of Krasnodar region, Krasnodar,
4. *Letters singed by war* 1975, Rostov-on-Don.
5. *Moscow and Moscow region in the Great Patriotic War of 1941-1945. Brief chronicle* 1986, Moscow.
6. *True* 1941, November 2.
7. *Kuban in the Great Patriotic War 1941-1945* 2005, Administration of Krasnodar region, Krasnodar,
8. Vorobiev, EZ 1986, *Moscow: Close to the heart. Chronicle story. Pages of the heroic defense of the city 1941-1942*, Moscow.
9. *Kuban in the Great Patriotic War 1941-1945* 2005, Administration of Krasnodar region, Krasnodar,
10. Boffa, J 1994, *History of the Soviet Union, vol. 2. From World War II to the position of the second world power. Stalin and Khrushchev, 1941-1945*, Moscow.
11. *Molot* 1941, November 10.
12. *Bolshevik* 1941, November 9.
13. Tazhidinova, IG (ed.-comp.) 2010, *Heroes of patience. The Great Patriotic War in the sources of personal origin: documents*, Krasnodar.
14. Tazhidinova, IG (ed.-comp.) 2010, *Heroes of patience. The Great Patriotic War in the sources of personal origin: documents*, Krasnodar.
15. Markusenko, IS 1977, *Don in the Great Patriotic War*, Rostov-on-Don.
16. *Kuban in the Great Patriotic War 1941-1945* 2005, Administration of Krasnodar region, Krasnodar,
17. Markusenko, IS 1977, *Don in the Great Patriotic War*, Rostov-on-Don.
18. *Molot* 1942, January 14.
19. Adonyeva, SB 2001, *Unreal Time Category. (anthropological essays)*, St. Petersburg.
20. *TSDNIKK*, f. 1072, op. 1, d. 1924.
21. *Letters singed by war* 1975, Rostov-on-Don.
22. *Russian Archives: The Great Patriotic War: Order of the People's Commissar of Defense of the USSR June 22, 1941–1942* 1997 Moscow, vol. 13.
23. *Molot* 1942, January 22; *Bolshevik* 1942, January 23, March 10.
24. *True* 1942, April 27.
25. Belyaev, AM & Bondar, IY (comp.) 2000, *Kuban during the Great Patriotic War. 1941-1945: Declassified documents. Chronicle of events: in 3 vols.*, Krasnodar, vol. 1. Chronicle of events. 1941-1942.
26. Biryulin, IF 1970, *Upper and Middle Don in World War II. Party-political work in the army and frontline areas (July 1942 – March 1943)*, Voronezh.